

УДК 343.15

DOI: 10.17223/23088451/17/17

Т.В. Зеленская, М.И. Казарина

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ
О НАЗНАЧЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА**

Рассматриваются вопросы, связанные с исполнением постановления суда о назначении принудительных мер медицинского характера невменяемым лицам. Исследуются проблемы применения мер процессуального принуждения после вынесения постановления о назначении принудительных мер медицинского характера, временного промежутка после вынесения постановления до доставления лица в медицинскую организацию, а также вопрос об органе, обеспечивающем доставку таких лиц для принудительного лечения.

Ключевые слова: *принудительные меры медицинского характера, исполнение постановления суда, состояние невменяемости*

В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными 1955 г. лиц, которые не несут уголовную ответственность, не следует содержать в тюремных учреждениях, необходимо принимать меры для их возможного скорейшего перевода в психиатрические клиники [1]. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 г. предусматривают, что в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, если предполагается или установлено, что они страдают психическим заболеванием, общие принципы защиты подлежат применению в полном объеме с такими минимальными, необходимыми в данных обстоятельствах изменениями и исключениями, которые не будут наносить ущерб их правам [2].

Основываясь на нормах международного права, опыте других государств, национальное уголовно-правовое законодательство установило правило на неприязнительность государства к лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости. Такие лица не привлекаются к уголовной ответственности (ст. 21 УК РФ), а возбужденные уголовные дела подлежат прекращению (ст. 24 УПК РФ) [3]. Вместе с тем лицам, совершившим преступление в состоянии невменяемости, суд назначает принудительные меры медицинского характера, но только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ст. 97 УК РФ) [4].

Ежегодно судьи выносят около 8 тыс. постановлений о назначении принудительных мер медицинского характера [5, 6]. Нужно отметить, что принудительные меры медицинского характера регулируются как уголовным, уголовно-процессуальным, так и уголовно-исполнительным законодательством, однако, как отмечают ученые, не в полной степени [7. С. 7; 8. С. 133; 9. С. 29].

В частности, множество проблем возникает непосредственно после вынесения судебного решения в отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, о назначении данных мер на стадии исполнения решения суда [10. С. 5]. Нужно сказать, что исполнение решения суда, в том числе и о назначении принудительных мер медицинского харак-

тера, не все ученые относят к стадиям уголовного судопроизводства, они считают, что урегулирование исполнения судебного решения, в частности приговора суда, должно производиться уголовно-исполнительным, а не уголовно-процессуальным законодательством [11. С. 35; 12. С. 84]. Между тем, анализируя нормы УПК РФ и УИК РФ, следует отметить, что вопросы, возникающие при исполнении постановления суда о назначении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, в итоге остались без ответов в обоих кодексах.

Прежде всего необходимо отметить проблему правового режима применения меры пресечения в виде заключения под стражу и содержания их под стражей, а также иных мер процессуального принуждения после вынесения постановления о назначении принудительных мер медицинского характера к лицам, ожидающим направления в медицинскую организацию.

Цели принудительных мер медицинского характера в корне отличаются от целей наказания и в силу ст. 98 УК РФ заключаются в излечении или улучшении психического состояния лица, а также предупреждении совершения им новых общественно опасных деяний. Как пишет Б.А. Спасенников, приоритет отдается достижению психического здоровья, а не интересам государства [13. С. 107]. Такие лица не освобождаются, а вообще не привлекаются к уголовной ответственности. В этой связи обращение с лицами, подлежащими принудительному лечению, не должно быть аналогичным обращению с лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности. В свою очередь, если время содержания под стражей для подсудимых засчитывается в срок лишения свободы, что представляется справедливым, то содержание под стражей лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, не засчитывается в наказание (ввиду невозможности его назначения) и в период применения принудительных мер медицинского характера (ввиду отсутствия направленности на излечение). Применение уголовно-процессуальных мер принуждения к душевнобольным лицам представляется необоснованным.

Отметим, что применение иных, не процессуальных мер государственного принуждения к лицу, ожидаю-

щему направления в медицинскую организацию, российским законодательством не предусмотрено. В связи с этим данный вопрос вынужденно регулируется уголовно-процессуальными средствами, по своей природе направленными не на душевнобольных, а вменяемых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Итак, в соответствии со ст. 435 УПК РФ, при установлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд принимает решение о его переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом, учитывая положение п. 8.1. ст. 109 УПК РФ, срок содержания под стражей ограничен принятием судебного решения о применении мер медицинского характера, в том числе и потому, что такое лицо утрачивает статус обвиняемого [14]. Соблюдая букву закона, дальнейшее содержание лица под стражей не допускается, как и применение иных мер процессуального принуждения.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 постановления от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» также указывает, что в резолютивной части постановления должно содержаться «решение вопроса об отмене меры пресечения, если она не была отменена ранее» [15].

Между тем прямого законодательного запрета на применение мер пресечения, в том числе содержания под стражей, после вынесения Постановления о назначении принудительных мер медицинского характера УПК РФ не содержит. Анализ судебной практики показал, что суд толкует отсутствие такого запрета как разрешение и фактически после прекращения уголовного дела и отказа от привлечения лица к уголовной ответственности заключает лицо, ожидающее направления в медицинскую организацию, под стражу, т.е., по сути, лишает свободы.

К примеру, в постановлении о назначении принудительных мер медицинского характера по делу № 1-611/2019 Первомайским районным судом г. Ростова-на-Дону указано: «Освободить Ч. от уголовной ответственности за совершение запрещенного уголовным законом деяния... меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке отменить, избрать Ч. меру пресечения в виде заключения под стражу, взяв его под стражу в зале суда немедленно, по помещении Ч. в психиатрический стационар общего типа меру пресечения в виде заключения под стражу отменить» [16].

На подобные нарушения обратил внимание Европейский Суд по правам человека в постановлениях по жалобе № 48023/06 «Васенин против России» и № 28869/03 «Прошкин против России» и указал, что содержание под стражей душевнобольного лица является законным только в том случае, «если оно осуществляется в больнице, клинике или ином соответствующем учреждении», если же лицо содержится под стражей в обычной камере для нескольких заключенных и не проходит лечения с целью улучшения или как минимум сохранения его психического состояния, его

камера не может рассматриваться в качестве «учреждения, подходящего для содержания под стражей душевнобольных» [17]. Между тем позиция Европейского Суда по правам человека осталась не воспринятой российским законодательством, лица, ожидающие направления в медицинскую организацию, содержатся в камерах следственных изоляторов.

Вопрос применения иных мер процессуального принуждения к лицам, подлежащим направлению в медицинскую организацию для лечения, также остается открытым. Суды продолжают оставлять меры процессуального пресечения после вынесения постановления о назначении принудительных мер медицинского характера до фактического помещения в медицинскую организацию лицам, совершившим преступления в состоянии невменяемости. Так, в постановлении о назначении принудительной меры медицинского характера по делу № 1-2267/2019 Якутский городской суд в резолютивной части указал: «Меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке отменить с момента помещения Л. в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа» [18]. Таким образом, после прекращения уголовного дела мера процессуального принуждения продолжает безосновательно действовать.

Проблема применения судами мер процессуального принуждения после прекращения уголовного дела и назначения принудительных мер медицинского характера к лицам, ожидающим направления в медицинскую организацию, вызывается объективной необходимостью контроля за поведением таких лиц в течение некоторого периода времени. К примеру, если суд назначает принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, обязанность для лица прибыть к врачу-психиатру, по сути, отсутствует, поэтому суд прибегает к незаконному оставлению меры уголовно-процессуального принуждения. В этой связи выявляется проблема наличия промежутка времени между вынесением судьей постановления о назначении принудительных мер медицинского характера и датой доставления лица в медицинскую организацию.

Временной промежуток с момента вынесения решения о прекращении уголовного дела и назначении принудительных мер медицинского характера до получения медицинской организацией копии постановления уголовно-процессуальным законодательством регламентирован абстрактно – «до 5 суток» [3]. Следовательно, правовое основание для определения лица на принудительное лечение возникнет не ранее, чем копия постановления будет передана руководству соответствующего лечебного учреждения.

Некоторое время займет также принятие уполномоченным органом исполнительной власти в сфере охраны здоровья решения о лечении или направлении лица, нуждающегося в психиатрической помощи, в медицинскую организацию. В итоге на весь период с момента вынесения постановления, принятия решения медицинской организацией, доведения решения организации правоохранительным органам до фактического

направления лица в медицинскую организацию к таким лицам безосновательно применяются меры уголовно-процессуального принуждения, в том числе и заключение под стражу.

Между тем Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что значительная задержка при принятии душевнобольного лица в клинику и, таким образом, задержка начала лечения «может негативно повлиять на ход лечения и, в некоторых случаях, на перспективы успешного лечения» [17]. В этой связи требуется скорейшее направление лица в медицинскую организацию для лечения.

Статья 29 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» содержит законодательное разрешение о госпитализации лица в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя по решению врача-психиатра до постановления судьи [19]. Несмотря на это, госпитализация лица в психиатрический стационар сразу же после проведения экспертизы и установления совершения преступления в состоянии невменяемости не является решением обозначенной проблемы. Во-первых, это не отвечает требованиям такого вида принудительных мер медицинского характера, как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. Во-вторых, госпитализация до рассмотрения дела в суде не учитывает возможность прекращения уголовного дела без назначения принудительных мер медицинского характера. В-третьих, так или иначе, такая госпитализация требует вынесения судебного решения в течение 24 часов с момента признания комиссией врачей-психиатров госпитализации обоснованной [20].

Однако решить проблему временного промежутка после вынесения постановления о назначении принудительных мер медицинского характера до фактического направления в медицинскую организацию представляется возможным путем устранения 5-дневного срока направления копии постановления и заочного, без участия лица, принятия медицинской организацией решения о лечении или направлении лица в медицинскую организацию. Другими словами, после назначения судьей конкретной принудительной меры медицинского характера лицо незамедлительно должно быть доставлено в медицинскую организацию для принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях или помещения в психиатрический стационар.

Следующей немаловажной проблемой является проблема компетентного органа, обеспечивающего доставку лиц для принудительного лечения в органы здравоохранения. В пункте 9.2.20 приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» указывается, что суд направляет копию постановления «уполномоченному органу, в компетенцию которого входит обеспечение доставки данного лица для лечения в органах здравоохранения» [21].

На практике вследствие неправильного применения уголовно-процессуального закона сложилось представ-

ление о том, что доставлять лицо на принудительное лечение должен тот орган, под чьей юрисдикцией лицо в данный момент находится. Из ранее представленных примеров видно, что суд после освобождения от уголовной ответственности лица определяет условием, при котором мера процессуального принуждения перестанет осуществляться, момент фактического доставления в медицинскую организацию. Если лицо до этого момента содержалось в следственном изоляторе, доставка осуществляется сотрудниками уголовно-исполнительной системы, если назначена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении или лицо задержано и находился в изоляторе временного содержания – сотрудниками полиции.

Исходя из направленности принудительных мер медицинского характера на излечение, улучшение психического состояния душевнобольных лиц, а также на предупреждение совершения ими новых преступлений, представляется, что компетентными органами для достижения указанной цели являются органы здравоохранения. Между тем содействие этим органам возложено на полицию. Так, п. 35 ст. 12 Федерального закона «О полиции» предусматривает обязанность органов полиции: участвовать совместно с органами здравоохранения в наблюдении за лицами, страдающими психическими расстройствами и представляющими опасность для окружающих; оказывать содействие медицинским работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские организации [22].

Однако на практике возникают проблемы понимания существа такого содействия, а само содействие органов полиции сведено к минимуму. Как правило, полиция осуществляет розыск лиц, уклоняющихся от интенсивного наблюдения в условиях стационарного лечения, при поступлении сообщения об уклонении принудительного лечения.

Межведомственный приказ «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами» от 30 апреля 1997 г. прямо указывает на взаимодействие органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации, в инструкции к которому указываются обязанности сторон взаимодействовать в части своей компетенции [23]. Между тем нужно отметить, что должностные инструкции заведующего психоневрологическим отделением как таковые не предусматривают какого-либо взаимодействия с полицией.

В этой связи представляется, что указание судом при вынесении постановления о применении принудительных мер медицинского характера в резолютивной части на необходимость сопровождения лица в медицинскую организацию и обязанность заведующего психоневрологическим отделением исполнения судебного решения, а также указание в постановлении органа, который будет осуществлять доставку такого лица, способствовали бы более четкому исполнению постановления суда.

Нельзя не сказать о наличии Федерального закона «Об обеспечении охраны психиатрических больниц

(стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением», который в ст. 7 в качестве одной из задач предусматривает сопровождение и охрану лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, при их переводе из стационара в стационар, а ст. 10–13 указанного закона разрешают использование в отношении таких лиц физической силы и специальных средств [24]. В этой связи видится возможным возложение обязанности доставки таких лиц в медицинскую организацию силами и средствами охраны психиатрических стационаров без привлечения уголовно-процессуальных сил и средств, что, как представляется, учитывает статус такого лица и способно обеспечить его права и свободы.

Подводя итоги, нужно отметить, что принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости, урегулированы уголовно-процессуальным законо-

дательством недостаточно четко. Между тем и уголовно-исполнительное, и уголовное законодательство, также не дает ответов на возникающие при исполнении постановления суда вопросы. Выявлено, что применение иных, не уголовно-процессуальных мер государственного принуждения к лицу, ожидающему направления в медицинскую организацию, российским законодательством не предусмотрено. В связи с этим данный вопрос вынужденно регулируется уголовно-процессуальными средствами, по своей природе направленными не на душевнобольных, а на вменяемых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день не способно в полной мере решить все проблемы, возникающие при исполнении постановления суда о назначении мер медицинского характера, и не нарушить при этом права лиц, направляемых на принудительное лечение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)* (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру».
2. *Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи* (утверждены Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. 46/119) // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml (дата обращения: 13.10.2020).
3. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ* от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921 (Ч. 1).
4. *Уголовный кодекс РФ* от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. *Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год* // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.10.2020).
6. *Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год* // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 13.10.2020).
7. *Васеловская А.В.* Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. 212 с.
8. *Герасина Ю.А.* Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.
9. *Кудовба О.Н.* Организация и контроль деятельности учреждений и органов, применяющих принудительные меры медицинского характера в отношении осужденных : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2017. 182 с.
10. *Коптяев А.Ю.* Производство о применении мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. 23 с.
11. *Николюк В.В.* Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения. Орёл : ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015. 235 с.
12. *Свиридов М.К.* Отраслевая принадлежность норм, регулирующих судебную деятельность по исполнению приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 83–91.
13. *Спасенников Б.А., Эриашвили Н.Д., Кудряшов О.В.* Принудительные меры медицинского характера. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 175 с.
14. *Воскобойник И.О.* К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера // СПС «КонсультантПлюс».
15. *О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6* // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8236/> (дата обращения: 30.11.2020).
16. *Постановление Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 21 января 2020 г. № 1-611/2019* // Судебные нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TnBBLoj8NI6X> (дата обращения: 27.09.2020).
17. *Постановление Европейского Суда по правам человека по делу № 48023/06 «Васенин против России» от 21 июня 2016 г.* URL: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1157306/> (дата обращения: 30.11.2020).
18. *Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 11 февраля 2020 г. № 1-2267/2019.* URL: <https://sudact.ru/regular/doc/49FEBRoiLxmW/> (дата обращения: 27.09.2020).
19. *О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон от 2 июля 1992 г. № 3185-I* // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

20. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2015 год от 23 декабря 2015 г. № 4 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfg.ru/documents/practice/15164/> (дата обращения: 30.11.2020).
21. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 21.10.2019) // Бюллетень актов по судебной системе. 2018. № 6.
22. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2011. № 25.
23. О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами : Приказ Минздрава РФ № 133, МВД РФ № 269 от 30 апреля 1997 г. // Медицинская газета. 1997. № 73.
24. Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением : Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ // Российская газета. 2009. № 84.

Статья принята к публикации 24.05.2021.

Some Problems of the Execution of a Court Decision on the Appointment of Compulsory Medical Measures

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2021, no. 17, pp. 81–86. DOI: 10.17223/23088451/17/17

Tatiana V. Zelenskaya, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: stehha@mail.ru

Marina I. Kazarina, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: mmmmint@yandex.ru

Keywords: compulsory measures of a medical nature, execution of a court order, state of insanity

Compulsory measures of a medical nature are regulated by both criminal, procedural and penal legislation, though not to the full extent. In particular, many problems arise immediately after a court decision has been made in relation to a person who has committed a crime in a state of insanity, as well as on the appointment of these measures, and at the stage of a court decision execution. First of all, it is necessary to note the problem of the legal regime for the application of a preventive measure in the form of taking into and keeping in custody, as well as other procedural coercion measures when the decision on the appointment of compulsory medical measures to persons awaiting referral to a medical organization has been made. The application of compulsory procedural measures to the mentally ill seems unreasonable, bearing in mind the purposes of compulsory medical measures, non-counting the time of compulsory medical measures within the term of imprisonment, loss of the indictment period due to the termination of the criminal case. The application of procedural coercion by courts after the termination of a criminal case and appointment of compulsory medical measures against the persons waiting to be sent to a medical institution appear out of the objective need to control the behavior of such persons for a certain period. In this regard, there appears a problem of a time interval between a decision on the appointment of compulsory medical measures and the date when the person is delivered to the medical institution. It seems possible to solve this problem, if we eliminate the 5-day period when a copy of the court resolution is sent to the medical institution and make it possible for a medical institution to make a decision on accepting and treatment of the person in absentia. Another important problem is a competent authority to ensure the delivery of people for compulsory treatment. In practice, due to the incorrect application of the criminal procedure law, there is no clear idea of who should bring a person for compulsory treatment. Meanwhile, since compulsory medical measures are aimed at curing, improving the mental state of mentally ill people as well as preventing them from committing new crimes, health authorities seem to be the most suitable for this role. It seems possible to authorize the security service of psychiatric hospitals operating on the basis of the Federal Law “On ensuring the protection of psychiatric hospitals (hospitals) of a specialized type with intensive supervision” to deliver such persons to medical institutions, without involving criminal procedural forces and means, which seems to take into account the status and mental health of the persons as well as their rights and freedoms.

References

1. UNO. (2015) *Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely) (peresmotrennyy tekst) (prinyaty Rezolyutsiyey General'noy Assamblei OON 17 dekabrya 2015 g.)* [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (Nelson Mandela Rules) (revised text) (adopted by the UN General Assembly Resolution on December 17, 2015)]. [Online] Available from: Garant.ru.
2. UNO. (1991) *Printsipy zashchity psikhicheski bol'nykh lits i uluchsheniya psikhiatricheskoy pomoshchi (utverzhdeny Rezolyutsiyey General'noy Assamblei OON ot 17 dekabrya 1991 g. 46/119)* [Principles for the Protection of Persons with Mental Illness and the Improvement of Mental Health Care (approved by the UN General Assembly Resolution 46/119 of December 17, 1991)]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml (Accessed: 13th October 2020).
3. Russia. (2001) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RF ot 18 dekabrya 2001 g. №174-FZ (red. ot 27 oktyabrya 2020 g.)* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on October 27, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 52. Art. 4921 (Part 1).
4. Russia. (1996) *Ugolovnyy kodeks RF ot 13 iyunya 1996 g. №63-FZ (red. ot 27 oktyabrya 2020 g.)* [The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ (as amended on October 27, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 25. Art. 2954.
5. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2018 god* [Report on the number of persons prosecuted and types of criminal punishment. Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2018]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Accessed: 13th October 2020).
6. The Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. (2019) *Otchet o chisle privilechennykh k ugolovnoy otvetstvennosti i vidakh ugolovnogo nakazaniya. Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 2019 god* [Report on the number of persons prosecuted and types of criminal punishment. Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2019]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (Accessed: 13th October 2020).
7. Vaselovskaya, A.V. (2020) *Prinuditel'noe lechenie v meditsinskoj organizatsii, okazyvayushchey psikhiatricheskuyu pomoshch' v stacionarnykh usloviyakh, po Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Compulsory treatment in a medical organization providing psychiatric care in inpatient conditions, according to the Criminal Code of the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Tomsk.

8. Gerasina, Yu.A. (2014) *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera: ponyatie, vidy, primeneniye* [Compulsory measures of a medical nature: concept, types, application]. Moscow: Yurlitinform.
9. Kudovba, O.N. (2017) *Organizatsiya i kontrol' deyatel'nosti uchrezhdeniy i organov, primenyayushchikh prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera v otnoshenii osuzhdennykh* [Organization and control of the activities of institutions and bodies applying compulsory medical measures in relation to convicts]. Law Cand. Diss. Ryazan.
10. Koptyaev, A.Yu. (2010) *Proizvodstvo o primeneni mer meditsinskogo kharaktera* [Proceedings on the application of medical measures]. Abstract of Law Cand. Diss. Tyumen.
11. Nikolyuk, V.V. (2015) *Zaklyuchenie pod strazhu osuzhdenного, skryvshegosya v tselyakh ukloeniy ot otbyvaniya nakazaniya: doktrina, zakonodatel'naya konstruksiya, tolkovanie i problemy prakticheskogo primeneniya* [Imprisonment of a convicted person evading the sentence: a doctrine, legislative structure, interpretation, and problems of practical application]. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
12. Sviridov, M.K. (2020) Branch affiliation of the rules governing judicial activity on the execution of sentences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 36. pp. 83–91. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/36/8
13. Spasennikov, B.A., Eriashvili, N.D. & Kudryashov, O.V. (2016) *Prinuditel'nye mery meditsinskogo kharaktera* [Compulsory Measures of a Medical Nature]. Moscow: YuNITI-DANA: Zakon i pravo.
14. Voskoboynik, I.O. (n.d.) *K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya ugovolno-protsessual'noy formy proizvodstva o primeneni prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera* [On the need to improve the criminal procedural form of proceedings on the use of compulsory medical measures]. [Online] Available from: SPS “Konsul'tantPlyus”.
15. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *O praktike primeneniya sudami prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 7 aprelya 2011 g. №6* [On the practice of using compulsory medical measures by the courts: Resolution No. 6 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 7, 2011]. [Online] Available from: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8236/> (Accessed: 30th November 2020).
16. The Pervomaisky District Court of Rostov-on-Don. (2019) *Postanovlenie Pervomayskogo rayonnogo suda g. Rostova-na-Donu ot 21 yanvarya 2020 g. №1-611/2019* [Resolution No. 1-611 / 2019 of the Pervomaisky District Court of Rostov-on-Don dated January 21, 2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/TnBBL0j8NI6X> (Accessed: 27th September 2020).
17. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. (2016) *Postanovlenie Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka po delu №48023/06 “Vasenin protiv Rossii” ot 21 iyunya 2016 g.* [Resolution of the European Court of Human Rights on Case No. 48023/06 “Vasenin v. Russia” dated June 21, 2016]. [Online] Available from: <https://genproc.gov.ru/documents/espch/document-1157306/> (Accessed: 30th November 2020).
18. The Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia). (2019) *Postanovlenie Yakutskogo gorodskogo suda Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 11 fevralya 2020 g. №1-2267/2019* [Resolution No. 1-2267 / 2019 of the Yakutsk City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) dated February 11, 2020]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/49FEBRoiLxmW/> (Accessed: 27th September 2020).
19. Russia. (1992) O psikiatricheskoy pomoshchi i garantiyakh prav grazhdan pri ee okazanii: zakon ot 2 iyulya 1992 g. №3185-I [On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision: Law No. 3185-I of July 2, 1992]. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF*. 33. Art. 1913.
20. The Supreme Court of the Russian Federation. (2015) *Obzor sudebnoy praktiki Verkhovnogo Suda RF za 2015 god ot 23 dekabrya 2015 g. №4* [Review No. 4 of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for 2015 of December 23, 2015]. [Online] Available from: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15164/> (Accessed: 30th November 2020).
21. The Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (2003) Ob utverzhdenii Instruktsii po sudebnomu deloproizvodstvu v rayonnom sude: Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 29 aprelya 2003 g. №36 (red. ot 21.10.2019) [On approval of the Instruction on Judicial Proceedings in the District Court: Order No. 36 of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation dated April 29, 2003 (as amended on October 21, 2019)]. *Byulleten' aktov po sudebnoy sisteme*. 6.
22. Russia. (2011) O politsii: feder. zakon ot 7 fevralya 2011 g. №3-FZ (red. ot 06.02.2020) [On the police: Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (as amended on February 6, 2020)]. *Rossiyskaya gazeta*. 25.
23. The Ministry of Health of the Russian Federation. (1997) O merakh po preduprezhdeniyu obshchestvenno opasnykh deystviy lits, stradayushchikh psikhicheskimi rasstroystvami: Prikaz Minzdrava RF №133, MVD RF №269 ot 30 aprelya 1997 g. [On measures to prevent socially dangerous actions of persons suffering from mental disorders: Order No. 133 of the Ministry of Health of the Russian Federation, No. 269 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of April 30, 1997]. *Meditsinskaya gazeta*. 73.
24. Russia. (2009) Ob obespechenii okhrany psikiatricheskikh bol'nits (statsionarov) spetsializirovannogo tipa s intensivnym nablyudeniem: feder. zakon ot 7 maya 2009 g. №92-FZ [On ensuring the protection of psychiatric hospitals of a specialized type with intensive supervision: Federal Law No. 92-FZ of May 7, 2009]. *Rossiyskaya gazeta*. 84.